

[Внимание! Внимание! Обнаружен красавец ранга SSS. Пожалуйста, соблюдайте дистанцию.]

В голове снова зазвучал механический голос Системы. Юши Оситари вовсе не собирался глазеть по сторонам, но внешность этого мужчины притягивала взгляд помимо его воли.

Черты лица незнакомца казались выписанными тонкой кистью художника: аккуратные брови, изящный разрез глаз. Длинные, серовато-голубые волосы небрежно ниспадали на лицо, скрывая половину и навевая ощущение упадка и первобытной жути. Его взгляд поражал редкой гетерохромией: левый глаз сиял пронзительной синевой, а правый отливал теплым янтарем.

Один глубокий шрам пересекал переносицу, другой тянулся через весь левый глаз к самой челюсти. Хирургические скобы отчетливо выделялись на коже, отливая в свете ламп холодным металлическим блеском. Оситари впервые видел, чтобы для швов на лице использовали скобы, а не нити.

Не только на лице — шея и руки, вся видимая кожа была испещрена рубцами и скреплена медицинскими скобами. Сама плоть отливала серовато-фиолетовым оттенком, точно у трупа. Он вообще мало походил на живого человека; скорее на мертвеца, наспех собранного из кусков чужих тел. От всей его фигуры веяло потусторонней жутью.

Но если закрыть глаза на пугающие следы швов, то по строению лица и фигуре он определенно был красавцем ранга SSS. Кто бы мог подумать, что Системе по душе подобный зловеще-порочный шарм.

Поняв, что непозволительно долго разглядывает незнакомца, Оситари вежливо улыбнулся и поспешил извиниться:

— Прошу прощения.

Инстинкт самосохранения буквально кричал, что от этого человека нужно держаться как можно дальше. Стоило поскорее убраться отсюда.

Махито замер, словно громом пораженный. В его груди глухо заворчалось странное чувство, горячей волной разлившееся по всему телу. Впервые в жизни он ощутил то, что люди называют искренним дружелюбием.

Те немногие, кто был способен его видеть, обычно либо в ужасе шарахались от его уродливых шрамов, либо смотрели с алчностью, вождедея его силы. Маги-заклинатели и вовсе обходили его десятой дорогой. Но этот человек... Он впервые увидел на лице смертного теплую улыбку. И впервые услышал простое человеческое «извините».

Вокруг бурлила пестрая, шумная толпа. Обыватели беззаботно проходили сквозь тело Махито,

даже не замечая этого. Для всего мира он оставался пустотой, призраком. И лишь единственный мужчина видел его наяву.

Махито медленно провел языком по губам. Он с плотоядной жадностью впился взглядом в удаляющуюся спину Оситари. В голове проклятого духа билась лишь одна безумная мысль.

Он получит этого человека, чего бы это ни стоило. Сделает этого красавца своим самым совершенным творением, лучшим измененным человеком, какого только видел свет.

Юши покатил тележку на поиски Сэйти Юкимуры. Спелые томаты уже лежали внутри, а к ним добавились лук, лесные грибы, свиные ребрышки, свежие креветки и сочные стейки... Корзина ломилась от продуктов, разбавленных лишь парой упаковок легких закусок. Оситари обошел пол-супермаркета, но Юкимуры нигде не было видно. Впрочем, сориентироваться оказалось несложно — там, где собиралась восхищенная толпа зевак, гарантированно стоял капитан.

[Внимание! Внимание! Ранее встреченный объект преследует хоста.]

Юши резко замер. Сделав вид, будто просто оглядывается в поисках друга, он бросил быстрый взгляд назад. Так и есть: долговязый парень со шрамами тенью следовал за ним.

Оситари торопливо отвернулся и мысленно обратился к Системе:

"Эй, у тебя есть на него досье?"

[Информация получена. Махито. Проклятый дух особого ранга, обладающий человеческим интеллектом. Рожден из людской ненависти и страха друг к другу. Боевой потенциал: ранг SSS.]

"И какого черта он увязался за мной?" — похолодел Юши.

[Вероятнее всего, вы вызвали у него глубокий интерес.]

"О великие боги... Да сдался я ему?! Это же проклятый дух особого ранга! С такими шутки плохи!"

[Пожалуйста, не преуменьшайте собственное влияние, хост. Вы — красавец ранга SSS. Поддерживаемые Системой очки вашего обаяния бьют все рекорды. Поверьте в себя, сейчас вы — всеобщий любимец.]

"Мне как-то не улыбается умереть молодым, — мысленно проворчал Оситари. — Этот тип выглядит как стопроцентный поехавший яндере".

[Хосту не о чем беспокоиться. Пока активна Система, вашей жизни ничего не угрожает. Кроме того, когда принудительная связь с господином Юкимурой завершится, вы можете рассмотреть данного персонажа в качестве новой цели покорения.]

Последовало долгое, тяжелое молчание.

"Ты издеваешься?!"

Это же чертов проклятый дух! Особого ранга! Тварь уровня какого-нибудь короля демонов!

Ему что, нормальных людей мало? Только безумных монстров охмурять не хватало.

Нет уж. Жизнь ему дорога, так что от этого Махито нужно держаться как можно дальше. Он, конечно, целеустремленный хост, но межвидовые романы — увольте, тут его принципы непреклонны.

Юши посильнее вцепился в ручку тележки и ускорил шаг. Системе доверять — себе дороже, лучше побыстрее прибиться к Великому Господину. Рядом с Юкимурой как-то надежнее.

Прямо по соседству с рыбными рядами пристроилась небольшая цветочная лавка. Она благоухала и пестрела всеми мыслимыми оттенками, но Сэйити, равнодушный к ярким букетам, увлеченно разглядывал декоративную зелень. На многоярусных деревянных полках у входа теснились крошечные горшочки: нежные побеги спиреи, каланхоэ, пустынные розы, изящные хавортии, пухлые эхеверии, кактусы и забавные суккуленты «Медвежья лапа»... Глаза разбегались от разнообразия. Сами горшки тоже приковывали взгляд — глиняные зверушки, бутоны цветов, строгая скандинавская геометрия и пастельные макаруновые оттенки. Всё выглядело невероятно милым и трогательным.

Юши вздохнул, качая головой. Стоило Сэйити пропасть из виду, искать его следовало исключительно в цветочных лавках — этот способ никогда не давал осечек. Юкимура, кажется, спал и видел, как бы скупить все оранжереи в стране. Каждая их совместная прогулка грозила обернуться усыновлением очередного зеленого «питомца».

Капитан слегка наклонился над полкой. Его тонкий, изящный силуэт почти сливался с сочной зеленью. Сэйити нерешительно переводил взгляд с одного горшочка на другой, явно страдая от мук выбора. Все растеньица казались очаровательными, все хотелось забрать с собой. Но разум подсказывал: если купить всё и сразу, на должный уход просто не хватит сил.

Вокруг лавки уже собралась толпа. Юкимура стоял в самом центре этого стихийного круга, словно кинозвезда на ковровой дорожке под непрерывный стрекот затворов на смартфонах.

— Боже, это действительно Сын Бога! Глазам не верю!

— Так хочется подойти и попросить автограф...

— На корте он такой властный и пугающий, а в жизни — само очарование и нежность!

Оситари поправил очки и бесшумно подошел к другу со спины:

— Присмотрел что-нибудь?

— О, Юши, ты уже закончил? — Юкимура мягко улыбнулся и увлек его за собой к полкам. — Погляди на эту эхеверию. Какой у нее сочный багряный цвет, чудо же! — Он увлеченно указал на мясистую розетку, напоминающую каменную розу. Он смотрел с детским нетерпением.

— У нас дома этих суккулентов уже пруд пруди. Может, выберем что-то другое? — резонно заметил Юши.

Эти неприхотливые растения плодились с поразительной скоростью — урони один листик, и через месяц из него вырастет целая банда. При мысли о забитом под завязку балконе Сэйити у Юши начинал подергиваться глаз. Если не контролировать этот процесс, Юкимура превратит их квартиру в непроходимые джунгли.

— А как тебе вон тот кактус Хикадама? — Юкимура кивнул в сторону дальнего ряда.

— Весьма недурно. Отличный выбор, пушистый такой, симпатичный, — кивнул Юши. Сам он в ботанике разбирался слабо, поэтому просто потянулся к горшочку с нежно-зеленым пухлым растением, покрытым мягким белым ворсом, которого точно еще не было в их коллекции.

— Пушистый? — Юкимура в полушутливом ужасе воскликнул. — Юши, ты держишь в руках «Медвежью лапу». А кактус Хикадама — вот он.

И Юши со смущением понаблюдав, как Сэйити бережно берет в руки круглый колючий шарик классического кактуса.

"М-да, неловко вышло..." — подумал Оситари.

— Кактус Хикадама невероятно неприхотлив, — с приветливой улыбкой вмешалась хозяйка лавки, молодая миловидная женщина. — Его еще называют «машиной для цветения» — бутоны распускаются один за другим. Прекрасный выбор для рабочего стола!

«Машина для цветения»...

Юши едва сдержал смешок. Сэйити и сам был своеобразной «машиной для цветения» — стоило ему просто встать рядом, и пространство вокруг словно расцветало. Что ж, сходство действительно имелось.

— Тебе очень подходит, — Юши аккуратно вернул «Медвежью лапу» на полку и, привычным жестом коснувшись переносицы, поправил очки. Он улыбнулся продавщице: — Мы берем его. Упакуйте, пожалуйста.

Затем он присел рядом с Юкимурой:

— Больше ничего не приглянулось?

Сэйити мягко покачал головой, силой заставляя себя проявить сдержанность:

— Нет, пожалуй, ограничусь этим. Дома и правда уже целая оранжерея.

— Ничего страшного. Если что-то действительно нравится — бери, не сомневайся.

Юши не видел смысла ограничивать увлечения друга. Он и сам, имея идеальное зрение, пачками скупал очки без диоптрий просто потому, что ему это нравилось. У каждого свои слабости. Для кого-то это просто колючий комок или кусок пластика, а для владельца — истинное сокровище. Пока другие тратили целые состояния на брендовую одежду и дорогие автомобили, Сэйити всего лишь коллекционировал цветы. На редкость скромное хобби.

Конечно, на тот момент Юши еще не подозревал, что стоимость самого дешевого экземпляра в домашнем саду Юкимуры начиналась от пятизначных сумм в валюте. Тот балкон был не просто оранжереей, а настоящим филиалом Форт-Нокса. Так что о «скромности» говорить не приходилось.

Кактус Хикадама обошелся Юши всего в пятьсот иен. Приветливая хозяйка в качестве подарка приложила к покупке очаровательное кашпо в виде белого котенка. Мелочь, но Сэйити буквально светился от радости.

[Уровень любви господина Юкимуры повысился до 96, уровень симпатии достиг 100 единиц. Поздравляем хоста с получением 100 000 очков системы!]

Надо же, как мало нужно капитану для счастья.

Когда они ушли, любопытные прохожие постепенно разошлись, и в лавке вновь воцарилась тишина.

Продавщица обернулась и вздрогнула — прямо перед ней возвышалась высокая мужская фигура. Взяв себя в руки, она нерешительно спросила:

— Желаете что-то выбрать?

Голос ее дрогнул. Из глубины души поднимался необъяснимый липкий страх перед этим странным, безмолвным посетителем.

Мужчина протянул руку к той самой «Медвежьей лапе», которую недавно держал Юши. Рукав задрался, обнажив уродливые шрамы и тусклые хирургические скрепки. Продавщица побелела:

— Го... господин?..

Когда незнакомец медленно повернул к ней свое мертвенно-бледное, иссеченное швами лицо, крик ужаса застрял у нее в горле:

— Помог...

Она попятилась, поддавшись животному инстинкту, и бросилась к выходу. Но не успела сделать и двух шагов — ледяная ладонь намертво зажала ей рот, глуша отчаянный хрип.

— Какая непослушная. Я ведь могу и рассердиться, — раздался у самого ее уха вкрадчивый, шепчущий голос, от которого веяло могильным холодом. — Спи...

Лицо женщины исказилось в нечеловеческой гримасе. Он сжал ее шею. Короткое, резкое движение — и хребет хрустнул, точно сухая ветка. Он сдавил ей лицо, сжимая челюсть и виски. Сила сжатия была такова, что глазные яблоки вылетели из орбит, а по щекам заструилась темная кровь, смешиваясь со слезами.

Все закончилось за две секунды. Несчастная не успела даже издать предсмертный стон. Ее безжизненное тело мешком рухнуло на пол.

Оторванный глаз покатился по доскам, уставившись остекленевшим, полным первобытного ужаса зрачком туда, где только что стоял убийца.

— А-а-а! Убийство!

Пронзительный вопль разорвал полуденную тишину торгового центра. Махито к этому моменту уже испарился, прихватив с собой горшочек с суккулентом.

Вокруг лавки мгновенно выросла толпа зевак.

— Господи, какой кошмар...

— Это же хозяйка магазина!

— Живого места не осталось... Разве человек мог сотворить такое?!

— Точно не человек. Зверство какое-то...

— Может, перешла дорогу кому?

— Бедная девочка, ей же едва двадцать исполнилось, только университет окончила...

— Единственная дочь у родителей была, какой ужас.

— Не смотрите туда, не надо! Потом спать не сможете.

Толпа росла с каждой минутой, полностью заблокировав проход к павильону.

Сквозь плотное кольцо зевак протиснулся маленький мальчик в темно-синем костюмчике и круглых очках. За ним, лавируя между ног взрослых, торопливо пробирались остальные дети. Едва взглянув на лежащее на полу тело, юный сыщик замер как вкопанный, а его лицо исказилось от испуга.

Однако Конан быстро взял себя в руки. Страхнув оцепенение, он подбежал к погибшей и опустился на колени, принимаясь за осмотр.

Зрелище было поистине жутким. Лицо несчастной превратилось в кровавое месиво, а пустые глазницы чернели бездонными провалами. Более того, состояние плоти не укладывалось в рамки обычной судмедэкспертизы: кожа отливала неестественным синюшно-зеленым оттенком, как при сильнейшей интоксикации. Черные волосы разметались по полу. Голова была неестественно вывернута, шея удлинилась и полностью отделилась от позвоночного столба, зафиксировав позу, анатомически невозможную для живого существа. Конечности были сломаны и торчали под дикими углами.

Ай Хайбара, следовавшая чуть позади, взглянула на место трагедии. Кровь застыла в ее жилах, она замерла, глядя на обезображенные останки.

— Конан... Хайбара... — раздался за спиной испуганный детский голосок.

Этот звук вывел Ай из ступора. Она мгновенно развернулась и закрыла ладонями глаза подбежавшей подруге:

— Не смотри туда.

Детской психике подобные картины были противопоказаны.

— Наверняка нечисть поквиталась. Как еще так изуродовать можно?

— И не говори... Людям такое не под силу.

— Точно бесы попутали. Пойдем отсюда добрее, пока заразу какую не подцепили.

Перешептываясь, двое стариков поспешили прочь. Стоявший неподалеку мужчина средних лет в помятом пиджаке лениво слушал их причитания, засунув руки в карманы. Однако при словах «не человек» он мгновенно оживился.

Не человек, говорите?

Что ж, кажется, для его конторы намечалось прибыльное дело!

<http://bllate.org/book/20429/2178043>